

П О Э М А
О П О Л К Е Ф О К И Ч А

/ Ч а с т ь I /

ПУТЬ В НЕВЕДОМОЕ

Три года в части прослужили,
Бычки, что дом родной нам стал,
Нас в академии пустили,
Зубрили рьяно матерьял.

Полгода курсы посещали,
Не спали ночи иногда
И из Бычков уйти мечтали,
Но тут вдруг лопнула мечта

Из академий отозвали,
Вернули всех обратно в часть,
И отпуска давать не стали,
Настал какой - то страшный час.

Для нас все было непонятно,
Но объяснили вскоре нам,
Хотя туманно и невнятно,
"Готовтесь! Быть большим делам".

К нам генералы приезжали
Проверка за проверкой шла
Но вот куда нас отправляли
Жена с базара принесла.

А в части был аврал горячий,
Сдавали технику другим,
Чередниченко с актом сдачи,
Носился быстро в эти дни.

Весь склад СВ порастащили
Такого в жизнь никто не знал.
И если б Рэму сообщили,
Он бы от приступа упал.

Но что СВ финчасть и то
Швыряла деньги в три оклада
И говорила всем одно:
Их отослать скорее надо !

Был лозунг брошен нашим семьям,
С Бычков уйдете насовсем.
Мужей не ждите это время
Сдавать квартиры надо всем.

Нам подавали эшелоны.
Грузили до лесхоза нас.
Вели заплаканные жены,
Настал отъезда горький час.

Но что за диво ? Из далека
Вдруг возвратился эшелон
Сказали " это тренировка ,
Что недостатков полон он".

Нам снова технику отдали,
Что в торопях сдавали мы
Чередниченко обещали
Решетку северной тюрьмы.

И снова месяц напряженный
Работы всем в непроворот
И Мещанинов удивленный
Никак не мог собрать народ.

Он в списках долго копошился,
Допишет, тут же зачеркнет
И в тихомолку матерился,
" Что стало в части ? " Не поймет.

Все недостатки устранили
Не мало времени прошло
И деньги быстро все прожили
Без них нам стало тяжело.

К отъезду все уже готово,
Забили в ящик чесночек,
Вот эшелон подали снова,
Прощай навеки град "Бычок".

Вагон тащился до лесхоза,
На стыках щелкая слегка,
Махали женщину с откоса
Не относя от глаз платка.

Дорога длинной показалась,
Мечтали каждый о своем
И лишь одним мы развлекались
Дорожным крепким сладким сном.

Куда мы ехали не знали,
Но направление - Южный порт
И вскоре море увидали,
Такой не видели простор.

Нас встретил город Николаев
Толпой приземистых домов
" Из - под воротен " псы там лают
Так вот он тайный порт каков " .

Нас удивили парходы,
Что океаны бороздят,
Им покоряются все воды
Они нас в дальний путь манят.

В порту громаднейшие краны,
Жирафой гордою стоят
И выполняя грузов планы
"Вира" , "Майна" им кричат.

Мы эшелон свой разгрузили
Для нас в указанных местах.
Самих в машины посадили
И увезли на скоростях.

В казармы нас определили
Режим суровый довели
И строго всех предупредили
Вы за ворота " ни - ни - ни !"

Нам жизнь понравилась такая,
Работы нет, поесть дают,
Кина глядим , не уставая,
В буфете фрукты подают.

Но вот одна беда большая,
Что денег мало у кого
Кондратьев, Федю обнимая,
Пятерку занял у него

Просил до вечера, а вышло
Ее с Егоровым пропил
И лишь на Кубе стало слышно,
Что о должке своем забыл.

Для маскировки получали
Костюмы, шляпы и плаши,
Рубашки, галстуки, ботинки
И даже брючные ремни.

Егоров занят был по горло,
Костюм свой день и ночь менял,
Но выбирал он не по росту,
А по цене костюм искал.

И вот нашел костюм " что надо"
В пределах сотни полторы
Вот так... Кому ребята надо ?
Могу помочь " За мной орлы ! "

.
.

И лозунг был его таков:
"Пол - литра... и костюм готов "

Кое - кто, не глядя на указы
Весь вечер в городе торчит,
Какие могут быть рассказы,
Перо загадочно молчит.

Забиты трюмы и твиндеки,
Готов отчалить теплоход.
Запомним этот час навеки,
Когда покинули мы порт.

/ часть II /

" В О К Е А Н Е "

Прощай, Россия, дорогая,
Куда забросит нас судьба,
Твои леса, поля без края
Мы не забудем никогда.

Сыны второго поколения
Отцов заветами верны
И революции свершенья
К победе вынести должны.

Трещат столпы капитализма
За 40 лет, мы уж не те.
Трепещет Знамя Коммунизма
На обновляемой Земле.

И коммунизм уже не призрак
Он твердой поступью пошел
И всей планете бросил вызов,
В дворцы и хижины вошел.

Одни его со злобой смертной
Хотят стереть с лица Земли,
Но миллионы с твердой верой
За Знаменем его пошли.

И чтобы тучи не закрыли
Луч света ленинской мечты
И силы мира победили
По зову партии мы шли.

Нас погрузили в теплоходы,
В твиндеке митинг был открыт,
А генерал стоял в проходе
И тихо - тихо говорил:

"Прощайте, братья, дорогие !
Куда везут, незнаю я,
Исполню Ваши пожеланья,
Какие спросите меня "

Пока был митинг с генералом,
Наш пароход уже отплыл.
Мы стали требовать каюты,
Но капитан пресек наш пыл.

Твиндек нам мрачным показался,
Набили нас туда сполна,
Но замполиты утешали :
" Качать не будет здесь волна "

В каюты сами удалились
И спали ночь спокойно там,
А мы несчастные томились,
Пусть не приснится это вам.

Прошли Босфор мы темной ночью,
Стамбул огнями просверкал
И видел я теперь воочью
О чем читал, но не видал.

Встречает Мраморное море,
Своей спокойною волной,
Над ним здесь редко ветри спорят,
Летают чайки за кормой.

Но вот прошли мы Дарданелы
Окружены седой волной
И мы грустили как умели
" Жена не станешь ли вдовой " ?

Из волн скалистые громады
Встают пред нами на пути,
В Архипелаге капитаны
С трудом проводят корабли.

Среди Земли трех континентов
По морю древнему идем,
Здесь много прожито моментов
Их будем живы вспоменем.

Простор морской и ветер вольный
Из Гибралтара вынес вон
Вот океан встречает гордый
Тугим ударом мощных волн.

И снова митинг был короткий
Был капитаном вскрыт пакет
Конечный порт лежал на Кубе,
Мы ей послали свой привет.

Нас самолеты облетали,
Несли мы вахту по местам
И автоматы обнимали,
Не предаваясь крепко снам.

Порой ночью русский Леша
Надюшу тихо вспоминал,
С женою прожил очень мало,
Подушку нежно обнимал.

Масалов спиртом занимался,
Его бессовестно развел
И сам он крепко нализался,
Что еле - еле отошел.

В каюте Вася забавлялся
Не зная, что ему грозит
И тут игру вдруг прерывая,
Его схватил аппендицит.

Был вызван к Васе Понаденко
Диагноз чтоб определить
Упершись взором глупым в стенку
Велел он грелку приложить.

Но счастье Васе улыбнулось
Его лечил хирург другой,
Здоровье вновь к нему вернулось,
Аппендикс брошен за кормой.

Мы вспоминали наши хаты,
Мы вспоминали жен, детей,
Но счастье мира в мире ради
Мы шли на тысячу смертей.

Победы час еще далекий,
Но мы в мечте уже своей,
Сверкали встречи на пороге
Квадратной комнаты твоей.

Гурьбой сходились у фюльт - борта,
Но каждый в мыслях был один,
О, океан могучий, гордый
Ты был когда - то властелин.

Ты и теперь суров и грозен,
Но гнев не страшен твой для нас,
Наш курс уверенно проложен,
И властелины мы сейчас.

Убитый горем Боря Дзуцев
Глядит печально под прицел,
Из уст ругательства несутся,
Ведь трех канистр - то спирта нет.

Шерлоком Холмсом стал Егоров
Не тратил много лишних слов,
Он спирт нашел довольно скоро,
Но не поймал самих воров.

Обед закончился недавно,
Солдат с кормы помой льет,
Волной качнуло вдруг не плавно
И термос падает за борт.

Так мы четыре утопили,
Иван Андреич, очень злой,
Он требует, чтоб уплатили
За термоса, что под водой.

Он виноватого нашел.
В лице Науманко - комбата,
Тут пьяный вдруг за борт пошел,
А вслед за ним и два солдата.

Тревога ! Люди за бортом !
Их полтора часа спасали,
Спасли, "Силаев рад". Потом
Сказал, что-б термоса списали.

Шестнадцать суток за кормою,
Восьми часов не досчитав,
Вечерней звездною порою
Корабль к Земле пришвартовал.

/ Ч а с т ь Ш /

ОГНЕННЫЙ ОСТРОВ

Земля чужая, непонятно
Звучала речь на берегу,
Росли раскидистые пальмы
И навевали нам тоску.

Но тосковать пришлось не долго,
Разгрузка вскоре началась,
И ливень шел с грозой громкой,
Вода с небес труей лилась.

А Паша с Ваней не сдавались,
Боролись с мужеством они,
Их ругань громко раздавалась
И ночь не спав, встречали дни.

Живя в порту, впервые в жизни
Я с негром начал говорить,
Но нам понять друг - друга трудно,
Мы языки стали учить.

Он называл меня "Товарищ",
Я "компанейро" говорил.
Мы с ним братьями назывались
" Е эрмано, Куба ирль "
/ Я пришел к тебе, кубинский брат /

Считать учились по - испански:
Уно, дос, трэс, куатро,
Синко, сэйс, сьетэ, очо,
Нуэбэ, дьес считали мы
/ 1,2,3,4,5,6,7,8,9,10 /

Нас угощали " Фрио - агва ",
Значки дарили мы друзьям,
И " мучо грасья " отвечая,
Негр улыбался добро нам.
/ Холодная вода, большое спасибо /.

"Эки", кричит мне компанейро,
Иду к нему - я удивлен,
И пальцем в воду тычет негро,
Красою рыбок я пленен.

/ седа /

Таких расцветок я не видел,
Часами я готов смотреть,
Одну поймал, увяла рыбка,
ЕЕ красу забрала смерть.

Имея время, можно было
Купаться, бегать, загорать,
Но диким берегам океана
Мы шли ракушки собирать.

Набрали мы их очень много
Красивых, разных, но живых,
Жизнь в чемодане шла недолго,
Вонючий запах шел от них.

Впервые в тропики попали,
Здесь солнце балует народ,
Зимы тут люди не видали,
А мы - то мерзнем каждый год.

Дороги Кубы нас встречали
Призывным говором реклам,
Из порта вглубь страны нас гнали
Ведя в провинцию Пинар дер - рио.

По ним приятно быстро мчаться,
Бетон отличный, не трясет,
Креолкам схода улыбаться,
За поворотом , поворот.

Не все счастливо добрались,
Дойти до цели нелегко,
Ночной порой на повороте
Пал первой жертвою Плеско.

Мы на машинах прибывали
К подножью гор Риссаро
И лагерь свой здесь разбивали,
Палатки ставя наскоро.

Разбили лагерь, как попало -
Весь на виду с зеленых гор,
Для маскировки грязь подняли
Чтоб был похож на скотный двор.

Жилье проблемой здесь не стало,
И где придется спал народ.
В машинах под навесом склады,
Тепло, живи спокойно год.

Нас свюду смерть подстерегала
Укусы змей, фаланг "вдовы",
И скорпион со страшным жалом
Мог принести большой беды.

А есть болезнь еще такая
И называется она
Тропическая лихорадка
Для всех опасности полна.

Солдат в могилу ею сведен,
Федулов Валя заболел,
Он был от страха очень бледен
И от болезни похудел.

Москиты сволочи кусают
И по ночам спать не дают,
Нам лихорадкой угрожают,
И не найти от них приют.

Мы очень много говорили
О сроках службы впереди,
И меж собою порешили,
Что год за два и год за три.

Но Чуликов в своей палатке
Нам сочинил стишок про "СИ"
Он был для нас совсем не сладкий,
Но что поделаешь - "соси".

Зачем мы здесь, мы это знали,
Полна решимости душа,
Мы время даром не теряли,
Площадки строили спеша.

Узнав, что русские ракеты
На Кубе заняли столы,
Американцы без секрета
Блокаду сделали страны.

И мы посланцы Коммунизма
Вдали от Родины своей,
Капитализму ставя клизму
Спасали мир планету всей.

Летали с ревом самолеты,
Фотографировали нас,
Мы рыли щели и окопы,
Готовясь встретить трудный час.

- Фидель всех призвал,

И население поднималось,
/
Патриа о Муерте всех решал
И каждый знал мы Победим
/Венсеремос /.

И голос диктора был тверд
С гордой Кубой вторили одно
Сива по
Сива

Дюпон, Рокфеллер и Морган
С Флориды наспех убежали
Не спал в то время Пентагон,
На картах цели выбирали.

На старте 200 самолетов
Создали первый эшелон,
За ним 400 пилотов
Готовы сбросить сотни бамб.

Наведены на нас ракеты
Осталось кнопку лишь нажать,
Американцы - интервенты
Нам с моря стали угрожать.

Моторин Слава с нашим Леней
Нас обеспечили сполна,
Патронов ящики, гранаты,
Сидим в окопах, ждем врага.

Со склада каски получили,
Надели их на головы,
И дни и ночи в них форсили,
Враг не возьмет руками голыми.

Фидель отдал приказ народу,
Быть беспощадными к врагу,
Сбивать у янки самолеты,
Не пропуская их в страну.

А янки, наглые пилоты,
Опять над нами в тот же час
И вдруг зенитки, пулеметы
Огонь открыли в первый раз.

Дрожали в воздухе разрывы,
Но все стоят, разинув рты
А Федор Федорович спокойно
В ручье стирал свои штаны.

Но все так мирно, хладнокровно
Встречали ужасы войны,
Кой - кто метался беспокойно
Искал неровности Земли.

Борис забрался под бульдозер
Сушицкий плюхнулся в окоп,
Но самолет уже не грозен,
Был сбит кубинцами пилот.

Запахло в воздухе грозой,
Готовы к бою две страны
И мир напрягся под угрозой
Ракетно - ядерной войны.

Готовы в бой идти мы смело
И по традиции отцов,
Мы перед боем песню пели,
Сложив ее с немудрых слов:

Через океан моя дорога,
Через океан мои слова
Путь не легкий, очень путь далекий
От Пинар - Дель - Рио до Москвы.

В туго перетянутой шинели
Многого не видел в жизни я,
Где - то стороною отшумела
Юность беспокойная моя.

Защищать улыбки, честь и славу
Мне на долю выпала судьба,
Девушка с провинции Гавана,
Здравствуй , незнакомая моя.

Языка я твоего не знаю,
Но улыбку я твою пойму,
И ее от пули заслоняя,
Сам вдали от Родины умру.

Будешь ты с веселыми глазами,
Отгремят тревожные года,
Только той другой за океаном
Больше не смеяться никогда.

И в грозный час приказ суровый
" Сдать полк ! " - Он всех нас удивил,
Прощай, товарищ Фокич.
Ты долго с нами прослужил.

Ты полк водил в Капьяр, на Север,
Тебя министр поощрил,
Но как случилось, что на Кубе
Ты полномочия сложил ?

Наш полк взял в руки Коваленко,
Что-б дисциплину в нем поднять,
Но он поймет, наш штаб болото
Любого может засосать.

Себе поставил он автобус,
Охрану выставил кругом,
И завертелись все как глобус,
Его лишь в части не найдем.

Не меркнет свет в штабной палатке
Там Саша Чуликов сидит,
Играет с нами словно в прятки,
А жизнь по - прежнему стоит.

Там из кустов Иван Матвейч
В трубу подзорную глядит,
Он янки, контру и шпионов
И день и ночь готов ловить.

Работают геодезисты
И в день, и в ночь, и по утру
Расставив все теодолиты
Володя лает на луну.

Москвин в профессию влюбленный,
Автомобиль, как Бога чтит,
И словно фарой ослепленный
С трибуны страстно говорит:

Старшой медведем восседает,
А за баранкой спит шофер,
И гроб вот - вот их ожидает !
Какой позор ! Какой позор !

Но силы мира всей планеты
Боролись стойко и не зря
Рукоплескали Заявленью
27 Октября .

Вдохнули люди облегченно,
Когда Хрущев нам всем сказал,
Что стало в мире чуть спокойно
Барометр " ясно " ПОКАЗАЛ.

И вот от радости великой
Решили выпить, так сказать,
В победный час борьбы суровой
Никто не смел нам помешать.

Хотели выпить понемножку,
Но аппетит у всех здоров,
И, как по русски говорится
" Чем дальше в лес, тем больше дров " .

Фургон зеленый перепился,
Моторин вздумал кровь сдавать,
А Мещанинов порывался
Нач. штабу пулю в лоб послать.

Но все прошло благополучно,
В полит работе был аврал
Наш замполит Володя Славе
В своем доверьи отказал.

А Скуйбеда, Кондратьев тоже
Напились крепко, наказать !
Партапарат ругать негоже,
Авторитет не подрывать.

А утром с радостью узнали,
Все установки разобрать.
Нам пароходы снова дали
Чтобы в Россию отплывать.

Склады работать не желают,
В столовой все вверх дном идет,
Постели больше не меняют,
Ильин нам денег не дает.

И вот по бедности великой
Решили что - нибудь продать,
Назвав все это мародерством,
Партапарат нас стал ругать.

Нам сувениров не досталось
Ведь песо негде доставать,
На чемоданах лишь осталось,
На память пальмы рисовать.

Палатки вскоре разобрали,
Нас поселили в новый дом
Таких домов еще не знали
Впервые мы живем в таком

Его описывать не станем,
Запомним в памяти своей,
Там пол усыпан острым камнем
И две дыры вместо дверей.

Готовя грузы помаленьку
В часы безделья, вечерком
Под красной крышей до позденька
Мы забавлялись дурачком.

А иногда на койку ляжешь,
Вспомянеш дом, возьмет тоска,
" Когда же ты к нему дотянешь,
Эх, как дорога далека ".

Сердце дрогнуло тоскою,
Время тихо движется,
Как мне хочется с тобою,
Словом перекинуться.

Океан нас разделяет,
Ты ответь в такой дали,
Слышишь, сердце как скучает,
По ту сторону Земли.

Наши взгляды нескрестятся
Даже звездочкой одной,
Будет вечер опускаться
Солнце станет над тобой.

Не нужны мне краски Юга
Пальмы гордая краса,
Мне дороже наша вьюга
И березки красота.

И креолка с жгучим взглядом,
Мне чужда и холодна,
Но а ты, как прежде, рядом
Всех роднее ты одна.

Светит лампа в каюте тускло,
Друг мой, жизнь вспоминает свою,
Разговоры о девушках русских
Растревожили душу мою.

Нинки, Вальки и Таньки родные,
Вы украсили юность мою,
Где же вы теперь, дни золотые ? !
Поздно ночью о вас я пою.

Моя жизнь пусть сложилась неплохо,
Я своей благодарен судьбе.
Мои мысли блуждают глубоко,
В захмелевшей моей голове.

Мне до вас уже нему возврата,
В грудь вошла непонятная грусть,
Мне сейчас лишь одна только радость ...
Но а Вы позабыли и пусть.

Пусть. Об этом жалеть и не надо.
Разошлись мои с вами пути.
Счастье в жизни не сразу приходит,
Но его нужно все - же найти.

Мы о женщинах много узнали,
Разговоров в дороге сполна,
Часто старшие нас поучали,
Что дороже всех в жизни жена,

Та, которая вместе проходит,
Все невзгоды с тобой на пути.
Счастье бережно в комнату вводит,
Жизнь готова с тобой пройти.

Но не ты, что порою украдкой,
От тебя с другом где - то стоит,
Непонятно мне этих по... дна
Не пойму, зачем счастье губить ?

Восприняв критику серьезно,
Отремонтировали дом
Одну дыру забили плотно,
Теперь с одной дырой живем.

Для нас открыли снова баню,
Постели начали менять,
Один Ильин уперся рьяно -
Не хочет песо выдавать.

Читали женщины поэму,
Обиду выразив свою;
Они сказали : " Про нас нету ".
Ну что - ж, тогда про вас спую.

Напрасно вы себя хвалили,
До декабристок далеко,
Вы в первый день уже здесь взвыли,
Достать тут тряпку нелегко.

Вот от безделия и скуки,
Светлана начала гулять,
Отдавшись ночью делу шлюхи,
К утру ложилась с мужем спать.

Кого хвалить, так это - Маша
Зубчиху, гордую в полку,
В ней Вова как - то кушал кашу,
И предложил ей кофейку.

Все очень глупо получилось
Отвергнут с кашей он при всех,
Чередниченко веселился,
Его душил ехидный смех.

Собрав дорожные пожитки
Мы стали думать и гадать,
Судьба, скажи, какие шутки,
Ты хочешь с нами разыграть.

Никто не знает порт разгрузки,
И всяк, что вздумал говорить,
Незнаем точно дня погрузки,
Хамцов загадочно молчит.

Мы долго ждали парохода
Мечтая дома быть скорей,
С лимонным соком пили воду,
Без денег чахнул Колодзей.

И вот Ильин привез нам радость,
/ Последний раз про Ильина /
Он дал всем песов по 15
И всем довольны мы сполна.

Автобус утром нам подали,
Веселой сели мы гурьбой,
Через страну в Гавану мчали,
Чужой любуясь красотой.

По городам от Лос - Паласьос
Через Сант - Круз, Сант - Кристобаль,
К столице Кубы приближались,
Волнуясь мы смотрели в даль.

Вот Артемиса перед нами,
За ним мелькнул Гуанохай,
За Мариэлем увидали
С горы раздольный океан.

Дорога шла вдоль побережья,
Мелькали дачные дворы,
Дома покрыты краской нежной,
Вот, наконец, в Гаване мы.

Гурьбой в аквариум заходим,
Каких там только нету рыб,
Зеленых, красных, полосатых
О них рассказывает гид.

Серым мрамором уложен,
Монумент Хосе - Марти,
От подножья до вершины
Нас на лифте подняли.

Мы с восхищением смотрели,
Гавану всю с Хосе - Марти,
И здесь невольно каждый вспомнит,
Борьбы суровые пути.

В Гаване много магазинов
За месяц их не обойдешь,
Но за 15 песо мало,
Каких товаров в них найдешь.

Время быстро здесь проходит,
В магазин быстрее идем,
Светлана, Любу подгоняет,
А то тряпок не найдем.

Женским взором в магазинах,
Все прилавки обошли,
Туфель нету, кофты нету,
Парнографию нашли.

С трибуны Фидель массы будит,
Ему клянется весь народ,
В борьбе за счастье не отступит,
К победе Родина придет.

Мы на машинах проезжали
Тунели, платные мосты,
На Капитолий любовались,
Ревьерой мы восхищались.

На стадион зашли центральный,
Но с Лужниками не сравним,
Был раньше спорт профессиональный
Фидель в народ его внедрил.

Остатки здесь капитализма,
Стоит то бар, то кабаре,
Мужчины мутный взгляд ценизма,
Уперся в вырез декальте.

Страна богатая природой,
Американцами сполна,
Была униженным народом,
В публичный дом превращена.

Сейчас залечивают раны
Кубинцы Родины своей,
В стране настанет час желанный
Прийти к нему, поможем ей.

Конец экскурсии подходит
И всяк из нас покупке рад,
Григорий прелести находит,
На открытках голых баб.

Ну, прощай, навек, Гавана,
Уезжать уже пора,
Хороша, но скажем прямо,
Наши лучше города.

Упущен случай был в поэме,
Добрянин ездил патрулем,
Изрядно выпивши коктейля
Изрек: " Мы женщину найдем ".

Мужчины, есть всегда мужчины,
Желаний тайных полон он,
И наша партия учила,
Не быть развратным наглецом.

Машину бросив у дороги,
У синьориты он спросил:
" Куанто бала фюки, фюки,
И синько песо предложил.

Забыта честь и бабник старый,
В угоду сладостных утех,
Покрыл себя надолго срамом,
В чужих краях позор для всех.

/ Ч а с т ь I У /

Д О М О Й

И вот подняли среди ночи.
" Ура ! ", неслось со всех сторон
Мы улыбались и мечтали,
Забыв, что прерван крепкий сон.

И с Лос Папацное долины
Шофер машину в порт погнал,
" Не греет солнце на чужбине "
Шевченко правильно сказал.

Вот теплоходы у причала,
Огнями весь " Охотск " горит,
Обратный путь на теплоходе,
Наш путь на Родину лежит.

Домой ! Усталости не зная,
Грузили дружно теплоход,
Но тут работу вдруг прервали,
Стояли мы, разинув рот.

Глядели с видом удрученным,
Как стали планы все менять,
Места, что нам предназначали,
Велели летчикам отдать.

В тот день все страшно волновались,
Кому же в жизни повезет ? !
Московский грустно улыбался :
" Меня опять все тоже ждет " .

Опять я буду две недели,
Ходить на каждый теплоход,
В России там другое дело,
А здесь другой чужой народ.

Перед отходом теплохода,
На пальму лезет Колодзей,
Устал бедняга взмок от пота.
А Володось кричит : скорей.

Его он палкой подпирает,
Что - б легче было лезть наверх,
Вот так на память добывали,
Они кокосовый орех.

Нас на "Победу" посадили,
В Гаване митинг был открыт
Тебя мы Куба защитили
" АМИГО" сердце говорит.

" Амиго слышишь "Таманьяна "
По русски нашему " прощай " .
Мы вместе Кубу отстаивали
" Русо " друзей не забывай.

Мы вышли с Кубы темной ночью
И ликовали как могли,
А как иначе ? Знали точно,
Что с Кубы мы домой пошли.

Нам теплоход гудком сигналил,
Все дальше пальмы, берега
И каждый чувствует и знает,
Как нам Россия дорога.

Мы с качкой встретились снова,
Все потеряли аппетит
И тут к несчастью Соклакова
В ночь подстерег аппендицит.

За боль мученья, злые козни
И покушение на человеческую жизнь
Его врачи приговорили к смертной казни
Не будет большей отравлять он
Соклаковский организм.

Тоскливо тянулись сутки
Застун казалось организм,
Но тут сказал товарищ Уткин
Побольне лекций - вот девиз.

Хоть не желал он делать зла нам,
Лишь припереть тоску к стене,
Но и ее лекционным валом
Храпели, спали мы вдвойне.

И вот торжественная дата,
Шел декабря четвертый день,
Подан сигнал подъем у трапа,
Направлен к Родине фюрштевень.

В дороге время долго длилось,
В каюте четверо живем,
Все мы в поэтов превратились,
Сидим все ночи над стихом.

Но муза, многих посещала,
Казалось всем писать легко,
В ее объятия попали:
Кондратьев, / Гриша, Федя/, Пузанков.

Один из них достоин славы,
Его покроем мы венком,
Василий, ночи коротая,
Писал стихи про Дили - Бон.

Теперь представим слово Васе,
Он очень юный, как поэт,
Но все ж мечтает о Парнасе,
В его стихах неправды нет.

Мы вечерами по каютам,
Играли в кинг часов до трех,
Борису Дзуцеву давали
Козлов не меньше четырех.

Шутили, пели, не грустили,
Кино в твиндеке нам крутили,
И алкопур немного пили,
В Чугунова научили в кинг играть.

Играть в кинга не просто так,
Тебе не просто дурачек,
Заход один другой
И в лоб щелчок.

Считали дни, часы сверяли,
В Бычках нас жены ожидали,
И очень страстно все желали,
Что б мы на Новый н год попали.

Но вот случилась вдруг беда,
Подали каши нам боченок,
Взял Бря Дзуцев черпачек
И обнаружил червячок.

С тех пор овсянку нам варили,
Кашей пшенной закармили,
И суп гороховый варили
Про червячка совсем забыли.

Мы плыли ровно 20 суток,
Не останавливаясь нигде.
Привет Россия дорогая,
Соскучились мы по тебе.

Какие к черту сочиненья,
Горят Одесские огни,
Как ждали мы того мгновенья,
Как милы Родины огни !

Тускло мерцает маяк впереди,
Небо свинцом запекло,
Но радость большая у нас на душе
Редко кому так везло.

В Поэму все труды вложили,
Кто факты вносит, стих писал,
И все довольны очень были,
Когда не в бровь, а в глаз попал.